

Во времена, когда нефтяные цены распрощались с траекторией устойчивого роста, а спрос на энергоресурсы в европейских государствах стагнирует, «последней надеждой» глобального НГК остается Азия. Именно развивающиеся страны АТР в последние годы превратились в самый вожденный рынок сбыта углеводородного сырья. И на него, толкаясь локтями, устремились ведущие поставщики нефти и газа.

Можно сказать, что Россия оказалась тут в выигрышном положении. Во-первых, в силу своего географического положения, близости к АТР, она получила преимущество перед многими другими конкурентами.

Во-вторых, восточный вектор энергетической политики РФ был провозглашен еще тогда, когда нефтяные котировки держались на стабильно высоких отметках, сланцевая революция в США была лишь в проекте, а триумфальное шествие ВИЭ и электромобилей только начиналось. То есть наша страна «двинулась на Восток» не под давлением сиюминутных обстоятельств (низких цен и падающего спроса), а из долгосрочных стратегических соображений.

Стремясь снизить зависимость от европейского рынка нефти и газа, Москва обдуманно повернула лицом к рынку АТР. И у нее было время для того, чтобы планомерно создать надежную сырьевую и инфраструктурную базу для «восточного рывка». Был осуществлен ряд масштабных проектов по освоению новых месторождений на Востоке (в первую очередь, Ванкора). Построен трубопровод ВСТО. Начато сооружение магистрали «Сила Сибири». Наконец, заключены важные соглашения о поставках энергоресурсов с Китаем и другими странами АТР.

Существенным стимулом для освоения восточных территорий стали налоговые льготы, которые были предоставлены целому ряду нефтегазовых проектов. На фоне общего усиления фискального давления на отрасль эти преференции позволили привлечь финансовые средства для ввода в эксплуатацию целого ряда новых месторождений.

Очень важным моментом является то, что Восточная Сибирь стала зоной сотрудничества между нефтегазовыми компаниями из России и стран АТР. Как известно, в результате введения западных санкций целый ряд совместных проектов с компаниями из США и Западной Европы был свернут. Это породило опасения того, что у отечественных нефтяников и газовиков не хватит инвестиций и технологий для дальнейшего освоения обширных пространств Восточной Сибири. Однако в относительно короткие

сроки были найдены новые соинвесторы в лице китайских и индийских корпораций.

Результаты этой работы налицо. Россия вышла на первое место среди поставщиков нефти в Поднебесную. Она де-факто зарезервировала за собой нишу и на китайском газовом рынке (не менее 38 млрд м³ в год).

Но даже достигнутые успехи нельзя воспринимать как окончательный триумф. На пути нашего пути в Азию еще остается немало препон. Причем они связаны как с ситуацией на мировых рынках, так и с развитием отечественного НГК.

Прежде всего, нельзя переоценивать созданную минерально-сырьевую базу, призванную обеспечивать наши поставки по восточному вектору. Несмотря на ресурсное богатство восточных регионов РФ, объем разведанных и подготовленных к эксплуатации запасов не позволяет почитать на лаврах. Необходимо продолжать интенсивные геологоразведочные работы, что требует немалых инвестиций.

До сих пор до конца не решена проблема переработки ценных компонентов, содержащихся в природном газе восточносибирских месторождений.

Наконец, нельзя забывать, что целью «восточной энергетической политики» был не только поиск новых рынков сбыта для нефти и газа, но и придание импульса развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока. Однако пока что этот эффект не столь очевиден. Необходимо более активно использовать возможности, которые отрывают новые нефтегазовые проекты.

Серьезных сюрпризов следует ожидать и со стороны самих азиатских рынков. С одной стороны, спрос на углеводородное сырье в АТР может расти не столь быстрыми темпами, как хотелось бы многим аналитикам и топ-менеджерам нефтегазовых компаний. С другой стороны, у России будет немало серьезных конкурентов в этом регионе. И не исключено, что некоторые из них готовы к демпингу. Учитывая огромный объем инвестиций в освоение восточных месторождений и строительство трубопроводов, ряд проектов, нацеленных на Азию, может оказаться за гранью рентабельности.

Эти «тонкие» моменты необходимо учитывать при дальнейшей корректировке восточного вектора российской энергетической политики. Только при этом условии наша страна сможет реализовать свои географические и ресурсные преимущества и занять свое достойное место на азиатском энергетическом рынке.

НОВЫЙ ГАЗОВЫЙ ПЛАЦДАРМ

Для развития газовой отрасли Востока РФ необходимо создание крупных территориально-производственных комплексов, объединяющих всю цепочку — от воспроизводства МСБ до строительства мощностей по переработке и транспортировке.

«Восточный» газ содержит много ценных компонентов, включая гелий. Поэтому остро стоит вопрос их эффективного использования. Сейчас ведется сооружение магистрали «Сила Сибири». Но ни в России, ни в мире пока не существует сверхдальних газопроводов для транспортировки поликомпонентного газа. К сожалению, заморожено создание Иркутского перерабатывающего кластера, хотя в этом регионе имеются инфраструктура по переработке УВС и квалифицированные кадры (стр. 12).

АЗИАТСКИЙ ДЕБЮТ НЕФТЯНИКОВ

Основной сырьевой базой для поставок нефти в страны АТР являются Восточная Сибирь и Дальний Восток. Там открыты крупные запасы УВС, позволяющие значительно нарастить экспорт в восточном направлении. Однако для полной загрузки трубопровода ВСТО необходимо активизировать ГРП и осуществлять ввод в разработку трудноизвлекаемых запасов. Дальнейшее расширение ВСТО и использование мощностей порта Козьмино даст возможность к 2020 году довести экспорт нефти в страны АТР до 80 млн тонн в год. Но важной задачей является и поддержание комплексного освоения недр за счет формирования перерабатывающих мощностей на Востоке России (стр. 20).

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ВОСТОЧНОЙ ДОБЫЧИ

Ввод в эксплуатацию запасов Восточной Сибири позволил не только увеличить добычу, но и диверсифицировать рынки сбыта отечественной нефти. Однако, как и любая новая провинция, Восточная Сибирь характеризуется высокими затратами на разработку месторождений из-за большой удаленности объектов от существующей инфраструктуры. Поэтому крупнейшие недропользователи не имеют достаточных стимулов для освоения этого перспективного региона. В связи с этим требуется разработать систему налоговых льгот, которая бы повысила заинтересованность компаний в поиске и разведке новых запасов и их скорейшем вводе в эксплуатацию (стр. 27).

АЗИАТСКИЕ КАЧЕЛИ

Готовы ли азиатские потребители к получению углеводородного сырья из России? С одной стороны, перспективы наращивания энергопотребления в АТР бесспорны. С другой стороны, уголь не собирается сдавать свои позиции в этом регионе. Рост спроса на УВС будет сдерживаться и из-за повышения энергоэффективности азиатских экономик. Существенная доля потребностей может быть покрыта за счет ВИЭ. Поэтому значительно обострится конкурентная борьба между поставщиками газа на рынки АТР, и в первую очередь Китая. И России придется проводить гибкую ценовую политику при экспорте своего газа в восточном направлении (стр. 32).

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Нефтегазовые компании активно реализуют проекты в Восточной Сибири. В этом году «Роснефть» намерена начать промышленную эксплуатацию Юрубчено-Тохомского месторождения в Эвенкии. На 2018 год запланирован запуск Куюмбинского месторождения. Большие надежды связаны с доразведкой Юрубченского и других лицензионных участков юга Красноярского края (стр. 42).

В последние годы резко возросло привлечение иностранного капитала для освоения нефтяных месторождений на Востоке РФ. В качестве инвесторов выступают преимущественно индийские, японские и китайские компании. Но в разработке недр региона участвуют также британская BP и австралийская Skyland (стр. 38).